

Его мать смотрела на него с насмешкой:

— Видишь? Все это могло быть твоим, вы братья, но тебя бросил собственный отец, и ты жил в нищете!

Он холодно взглянул на нее, затем перевел взгляд на Ли Фаньиня и мягко сказал:

— Он заслуживает такой хорошей жизни!

Затем его взгляд упал на Ли Аньсюаня, и в его глазах мгновенно появилась сильная ненависть и отвращение:

— Мне не нужен никакой отец, и уж тем более мать. С того момента, как вы бросили меня, оставив на произвол судьбы, вы мне не нужны! Его жизнь меня не касается!

С этими словами он вытащил меч и одним ударом разрубил на части мужчину и женщину, которые холодно смотрели на него.

На небе также сверкнули молнии — верный признак пика этапа изначального младенца!

Возродившись, он преследовал только одну цель: изменить все, чтобы не оставлять сожалений!

Поэтому он не выбрал Дао Покорности Небес, как в прошлой жизни, а выбрал Дао Вопросания Небес, чтобы покорить девять небес, уничтожить богов и небеса!

Эти два последовательных испытания молниями вызвали любопытство многих.

Однако едва Мэн Цинчэнь пережил испытание молниями и укрепил свое сердце Дао, как ворвалась красная фигура с мечом в руках, излучающая мощную ауру культиватора этапа преобразования духа.

На блестящей поверхности зеркальной стены виднелись глубокие следы от ударов меча!

Мэн Цинчэнь, опираясь на меч, стоял на одном колене, слегка запыхавшись, капли пота медленно появлялись на его лбу. Но его темные глаза не моргали, холодно смотря на человека перед ним.

— Хм, уже на последнем издыхании, да? — красный человек свысока смотрел на Мэн Цинчэня.

— Ты не знаешь, ты не знаешь, как долго я ждал этого момента, как долго... ждал, когда ты навсегда исчезнешь у меня на глазах... — Его слегка покрасневшие глаза, похожие на персиковые цветы, выражали возбуждение, почти доходящее до эйфории. Но это не могло скрыть сильной жажды убийства. Это было желание, которое он лелеял с прошлой жизни, связанное со смертью Ли Фаньиня.

— Хм, правда? Я тоже хочу убить тебя!

В этот момент, столкнувшись лицом к лицу с Чжу Мо, Мэн Цинчэнь понял, что тот скрывал свой истинный уровень.

— Но что с того? Даже если это будет убийство через уровни, сегодня он должен исчезнуть навсегда!

Глаза Мэн Цинчэня стали холоднее, он собрал все силы и снова атаковал Чжу Мо.

Две фигуры смешались, белая и красная, быстрые, как молния, они были как два световых луча.

— Кх...

Уступая на два уровня, Мэн Цинчэнь почти исчерпал свою духовную энергию и не смог противостоять Чжу Мо. Меч того пронзил его бок, и он выплюнул кровь.

— Все кончено!

Чжу Мо без эмоций шагнул вперед.

Мэн Цинчэнь, не проявляя страха, вытер кровь с губ. Казалось, он готовился к героической смерти, больше не сопротивлялся и опустил голову.

Внезапно, когда Чжу Мо приблизился, и холодный меч уже был готов нанести удар, он почувствовал, как в его тело вливается мощный поток духовной энергии. Его глаза сверкнули, и, не раздумывая, он собрал всю эту энергию в кончиках пальцев и атаковал Чжу Мо.

Эта внезапная атака застала Чжу Мо врасплох! Даже несмотря на то, что он вовремя защитился, мощная энергия все же ранила его.

— Ты... Кх...

Его тело ударилось о стену. Он никак не ожидал, что у Мэн Цинчэня есть такой козырь в рукаве. Когда он пришел, он знал, что его уровень намного выше. Он пришел с намерением убить, но потом вспомнил, как Ли Фаньинь страдал в прошлой жизни.

Он хотел, чтобы тот тоже почувствовал отчаяние перед смертью. Поэтому он медленно изматывал его, истощая его энергию.

— Как так?

Он облизал губы.

— Сегодня ты умрешь!

В глазах Чжу Мо бушевала жажда убийства.

Не обращая внимания на свои раны, он снова бросился в бой с Мэн Цинчэнем.

Но на этот раз, словно под влиянием какой-то странной силы, он, культиватор этапа преобразования духа, смог сражаться на равных с тем, кто был на средней стадии этапа изначального младенца. Никто не мог одержать верх.

Мэн Цинчэнь тоже почувствовал эту внезапную силу.

Он также заметил, что энергия Чжу Мо постепенно уменьшалась, а его собственная, как только истощалась, тут же восполнялась.

— Сегодня мне явно помогает небо!

Он медленно улыбнулся, в его глазах мелькнул странный блеск. Он понял, что нужно делать...

Он начал замедлять свои атаки, и, как и ожидал, Чжу Мо стал атаковать все яростнее. Почти каждый удар меча был смертельным, хаотичная энергия превратила гладкий пол в изрытый кратерами.

— Так ты злишься?

Он усмехнулся.

Чжу Мо постепенно начал замечать странное поведение Мэн Цинчэня и его намерения.

Но, кроме как тихо ругнуться, он ничего не мог поделать.

— Кх... кашель...

Чжу Мо, отвлекшись или, возможно, из-за истощения энергии, получил удар от Мэн Цинчэня и снова выплюнул кровь.

— В этой жизни больше не появляйся перед Инь-инем!

Мэн Цинчэнь, как и Чжу Мо ранее, с холодным лицом шагнул вперед. Кончик его меча, излучающий ледяной холод, был покрыт пятнами крови.

— Правда?

Бледные губы Чжу Мо окрасились кровью, уголки рта были еще влажными. Когда он улыбнулся, это выглядело поистине демонически, как у одержимого.

— В прошлой жизни, если бы не ты, он бы не...

Мэн Цинчэнь, казалось, что-то вспомнил, его обычно спокойное лицо исказилось от ненависти.

— В прошлой жизни, я?

Услышав это, Чжу Мо явно был ошеломлен.

— Хм, раз уж дошло до этого, я скажу тебе. В прошлой жизни, если бы не ты, Инь-инь бы не умер! Поэтому в этой жизни ты должен умереть!

— Ты тоже возродился?

Чжу Мо явно был шокирован.

— И что ты имеешь в виду, говоря, что я убил Инь-иня? Нет, это был ты...

В его глазах вспыхнула ярость, он скрежетал зубами.

— Если бы ты не рассказал ему о своих отношениях с Ли Аньсюанем, когда он выбирал Дао, он бы никогда...

Его голос дрожал, в нем слышались страх и боль...

— Это твои оправдания! Сегодня я не позволю тебе уйти, ты умрешь!

Мэн Цинчэнь уже не хотел тратить время на разговоры, он хотел закончить все быстро.

— Потому что я тоже возродился! И, вероятно, раньше тебя!

Чжу Мо вдруг громко заявил.

— Что?

Мэн Цинчэнь явно не поверил, с подозрением оглядывая Чжу Мо.

— Иначе, как ты думаешь, почему мой уровень выше? В прошлой жизни ты был сильнее меня, и ты был учеником Дао-лорда Цинхуна, единственным старшим братом Инь-иня, а я нет!

В его голосе прозвучала зависть, которую он даже не заметил.

— Ты сказал, что это я... убил...

Мэн Цинчэнь замялся, затем перефразировал:

— Это я навредил Инь-иню, что ты имеешь в виду?

— Тебе стоит спросить Ли Аньсюаня! — Чжу Мо насмешливо сказал. — Ведь ты его родной сын!

Он подчеркнул эти слова, с нотками удовлетворения от мести.

Мэн Цинчэнь задумался о своих отношениях с Инь-инем и сразу все понял. Его выражение стало мрачным. Холодно сказал:

— Но в прошлой жизни я видел, как именно ты рассказал Инь-иню эту новость, что в итоге заставило его разочароваться и выбрать Дао Безжалостности, а затем погибнуть из-за разногласий в сердце Дао!

— В то время я даже не был в Фаньмэне, как я мог рассказать!

Чжу Мо внезапно повысил голос.

Между ними воцарилось молчание.

— Возможно, это просто твои оправдания...

Мэн Цинчэнь все еще не верил Чжу Мо, финал прошлой жизни оставил в нем страх. Если бы это был он сам, это не имело бы значения. Но речь шла об Инь-инь, он не мог рисковать. Подумав об этом, его глаза потемнели, он посмотрел на Чжу Мо.

— Сегодня ты умрешь!

<http://bllate.org/book/16649/1525421>